

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС23-2129 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А45-29954/2020

Резолютивная часть определения объявлена 02 октября 2023 года
Полный текст определения изготовлен 06 октября 2023 года

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Зарубиной Е.Н.,
судей Букиной И.А. и Шиловцова О.Ю.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Стасюк Е.С., с использованием системы веб-конференции,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Артемьева Александра Сергеевича на определение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.10.2022 по делу № А45-29954/2020, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2022 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.04.2023 по тому же делу.

В заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом должника Анохина Д.В. – Артеменко Ю.В.,

а также представители:

залогового кредитора Артемьева А.С. – Липатов Ю.С. по доверенности от 18.05.2018 (путем использования системы веб-конференции);

должника Анохина Д.В. – Титоренко А.В. по доверенности от 19.04.2023 (путем использования системы веб-конференции).

Заслушав и обсудив доклад судьи Зарубиной Е.Н., объяснения лиц, участвующих в судебном заседании, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в деле о несостоятельности (банкротстве) Анохина Д.В. (далее – должник) финансовый управляющий его имуществом Артеменко Ю.В. (далее – финансовый управляющий) обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о разрешении разногласий с залоговым кредитором Артемьевым А.С. (далее – залоговый кредитор) относительно порядка распределения денежных средств, полученных от реализации предмета залога.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 28.10.2022 возникшие между финансовым управляющим и залоговым кредитором разногласия разрешены, установлен следующий порядок распределения денежных средств от реализации залогового имущества должника:

погашение требований залогового кредитора по основному долгу и процентам;

погашение требований кредиторов по текущим платежам (судебные расходы, расходы на вознаграждение финансового управляющего, расходы на проведение торгов по продаже имущества должника, иные обязательные расходы);

погашение требований иных кредиторов третьей очереди по основному долгу и процентам;

погашение требований залогового кредитора по штрафным санкциям;

погашение требований иных кредиторов третьей очереди по штрафным санкциям.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2022 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 03.04.2023 указанные судебные акты оставил без изменения.

Залоговый кредитор Артемьев А.С. обратился в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой на принятые по спору судебные акты, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Зарубиной Е.Н. от 06.09.2023 кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель залогового кредитора поддержал доводы кассационной жалобы, финансовый управляющий согласился с доводами кассационной жалобы, представитель должника против удовлетворения жалобы возражал.

Проверив в порядке статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обоснованность доводов, изложенных в

кассационной жалобе, выступлениях присутствующих в судебном заседании участвующих в деле лиц и их представителей, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, определением Арбитражного суда Новосибирской области от 05.03.2021 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование Артемьева А.С. в сумме 5 602 839 рублей 24 копеек, в том числе 3 000 рублей расходов по оценке, 506 925 рублей 31 копейка основного долга, 918 381 рубль 72 копейки процентов, 4 174 532 рубля 21 копейка неустойки, как обеспеченное залогом имущества должника – квартиры.

В ходе процедуры банкротства должника являющаяся предметом залога квартира реализована по цене 5 454 545 рублей.

Денежные средства от реализации залогового имущества распределены финансовым управляющим следующим образом:

1 428 307 рублей 03 копейки направлены на погашение требований залогового кредитора (основной долг, проценты, расходы по оценке);

381 818 рублей 15 копеек зарезервированы для уплаты процентов по вознаграждению финансового управляющего;

600 рублей направлены на оплату комиссии банка за перевод денежных средств (текущий платеж);

2 707 рублей 50 копеек направлены на оплату расходов на опубликование сообщений на сайте ЕФРСБ;

30 000 рублей направлены на оплату расходов на проведение торгов (услуги ЭТП);

13 123 рубля 75 копеек направлены на оплату расходов на проведение процедуры реализации имущества гражданина (публикации на сайте ЕФРСБ и в газете «Коммерсантъ», почтовые расходы);

25 000 рублей зарезервированы для выплаты вознаграждения финансового управляющего за процедуру реализации имущества гражданина;

3 572 988 рублей 57 копеек – нераспределенные денежные средства, оставшиеся от реализации залогового имущества должника.

Между залоговым кредитором и финансовым управляющим возникли разногласия относительно очередности удовлетворения требования залогового кредитора по выплате неустойки при распределении денежных средств, вырученных в результате продажи заложенного имущества.

Разрешая разногласия и принимая предложенный финансовым управляющим порядок распределении денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества, суды исходили из того, что требование об уплате неустойки как обеспеченное залогом имущества должника учитывается отдельно в реестре требований кредиторов должника и подлежит удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов за пользование денежными средствами по требованиям всех кредиторов третьей очереди, включая незалоговых, однако оно имеет залоговое преимущество перед удовлетворением необеспеченных требований других кредиторов по взысканию финансовых санкций.

Между тем, судами не учтено следующее.

По общему правилу залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в том числе неустойку (статья 337 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Из положений пункта 1 статьи 334 ГК РФ, статьи 18.1, абзаца шестого пункта 4 статьи 134, статьи 138, пункта 5 статьи 213.27 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) следует, что требования залогового кредитора удовлетворяются за счет стоимости предмета залога преимущественно перед другими кредиторами залогодателя.

При этом обеспеченное залогом требование о взыскании неустойки учитывается отдельно в реестре требований кредиторов, подлежит удовлетворению в очередности, установленной пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве, преимущественно по отношению к необеспеченным требованиям других кредиторов по взысканию финансовых санкций (пункт 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», пункт 24 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2023, пункт 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2017 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, определения Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2017 № 301-ЭС16-17271, от 12.10.2022 № 305-ЭС22-11129).

Однако, определяя порядок распределения денежных средств, вырученных в результате продажи заложенного имущества по настоящему спору, судами не учтено, что в залоге у кредитора находилось жилое помещение – квартира, являющееся для должника единственным пригодным для постоянного проживания жильем.

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (исполнительский иммунитет).

Абзац второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей виды имущества, принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, относит к такому имуществу жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Таким образом, по обеспеченному ипотекой долгу не применяется правило об исполнительском иммунитете. Гражданин, передавая свое единственное жилье в залог, фактически отказывается от такого иммунитета в пользу кредитора. В то же время заключение договора ипотеки с конкретным залоговым кредитором не означает, что должник отказывается от исполнительского иммунитета по требованиям всех остальных кредиторов. По смыслу действующего законодательства исполнительский иммунитет сохраняется в отношении долгов, не обеспеченных ипотекой единственного жилья.

Поскольку иные кредиторы не имеют права претендовать на стоимость единственного жилья, то в ситуации, когда по требованию залогодержателя квартира включена в конкурсную массу и после ее реализации и погашения основного долга остались денежные средства, на них должен быть распространен режим исполнительского иммунитета. В результате этого находящиеся в иммунитете средства передаются только тому лицу, на которое иммунитет не распространяется – залоговому кредитору по его обеспеченным требованиям более низкой очереди удовлетворения – по выплате финансовых санкций (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2023 № 307-ЭС22-27054).

Таким образом, выводы судов о возможности удовлетворения требований залогового кредитора по неустойке только после погашения требований кредиторов третьей очереди по основному долгу и процентам являются ошибочными, сделанными без учета правовой природы залога единственного жилья.

Поскольку вырученной от реализации предмета залога суммы денежных средств недостаточно для погашения требования залогового кредитора в полном объеме, следует признать обоснованными доводы последнего, со ссылкой на правила распределения денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества при несостоятельности физического лица-залогодателя, изложенные в пункте 5 статьи 213.27 Закона о банкротстве, о том, что в его пользу подлежит перечислению 90% суммы, вырученной от реализации предмета залога – единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, а оставшиеся 10% подлежат направлению на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога.

Учитывая, что судами допущены существенные нарушения норм права, повлиявшие на исход рассмотрения дела, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта о разрешении разногласий между финансовым управляющим и залоговым кредитором.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.10.2022 по делу № А45-29954/2020, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2022 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.04.2023 по тому же делу отменить.

Разрешить разногласия между финансовым управляющим и залоговым кредитором.

Определить, что в пользу залогового кредитора Артемьева А.С. подлежит перечислению 90% суммы, вырученной от реализации предмета залога – единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения. Оставшиеся 10% направляются на погашение судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Букина И.А.

Судья

Шиловост О.Ю.